

[Хочу сообщить, что редактор и я решили о небольшом изменении в терминологии. Отныне мужчины этого мира с одним тинтином, условно женщины, зовутся тинни, иногда самками. А мужчины с двумя тинтинами — тин-тинами или самцами. В прежних главах изменения уже внесены.]

.....

Впервые, с самого детства, Чэн Но испытывал стыд до такой степени, что не смел показать свое лицо. Ранее, в своем рассказе, он был чрезвычайно серьезен, почти поклявшись небесами в правдивости своих слов, чтобы разубедить Лю Гуана...

По рукам Лю Гуана он почувствовал, что тот окаменел, при этом Чэн Но еще больше занервничал. Когда Лю Гуан не ответил, Чэн Но продолжил объяснять:

— Хотя у меня тело тинни, в своем сердце я тин-тин. Мне не нравятся тинни. И тин-тинов тоже не люблю... Я просто выдумал эту историю. Прости, я просто не знал, как в тот час тебе отказать. В любом случае, в моём сердце Сяо Гуан — самый важный человек на свете.

Его лицо покраснелось, а мысли пребывали в смятении. Он случайно сказал все, что хотел, но в обратном порядке. Он не знал, поймет ли Лю Гуан его или нет.

Спустя долгую паузу Лю Гуан прошептал:

— Тогда твое тело... это место... ты не был ранен там?

Чэн Но застенчиво кивнул головой.

— Это здорово, — сказал Лю Гуан, со вздохом облегчения.

— Хм? — озадаченно хмыкнул Чэн Но. В его воображении самым ужасным результатом этих превращений было бы для Лю Гуана впасть в ярость, а затем прекратить их отношения. Он помнил, что Лю Гуан ненавидит быть обманутым. Что он имеет в виду под "это здорово"?

Лю Гуан медленно наклонился и, обняв его, прошептал:

— Я очень зол на тебя за твой обман, но так здорово, что ты не пострадал от подобного. К счастью, на этот раз ты в порядке, иначе я... — он не смог продолжить и крепко прижал Чэн Но к своей груди, стараясь скрыть выражение своего лица.

На сердце у Чэн Но стало тяжело, а в глазах стояли непролитые слезы. Он крепко обнял Лю Гуана.

Когда Чэн Но думал, что умирает, он подумал, что было бы лучше, если бы в тот раз он не отказал Лю Гуану. Он понял, как упрям Лю Гуан и насколько сильно ему нравится Чэн Но.

Для него, похоже, нет возможности покинуть этот гей-мир, и, таким образом, ему необходимо адаптироваться к нему. Он всегда был с Лю Гуаном, но какие отношения у них на самом деле...?

Его сердце билось все быстрее и быстрее, и Чэн Но вдруг выпалил:

— Лю Гуан, давай попробуем?

Лю Гуан изумленно уставился на него, пока мозг медленно обрабатывал слова, сказанные тем.

В его мозгу гудело и он ничего не соображал. Машинально переспросил:

— Что ты сказал?

Уткнувшись в плечо Лю Гуана, Чэн Но быстро заговорил:

— Давай попробуем быть вместе так, как ты хочешь. Хотя я считаю себя твоим братом. Я готов попытаться изменить наши отношения. Хочешь попробовать? — в конце концов, когда все сказано и сделано, эти чувства могут измениться, верно?

Закончив говорить это, он ощутил, как будто огромная тяжесть свалилась с его плеч, и он почувствовал себя намного более расслабленным.

Говоря это, он еще больше осознал, насколько важен для него Лю Гуан. Он был готов пойти на такие изменения ради Лю Гуана. Внезапно в его голове пронёсся образ Бай Жуя, но он заставил себя подавить эти мысли.

Лю Гуан стоял неподвижно, подобно деревянной статуе, только его сердце бешено колотилось.

Чэн Но не мог встать из-за ран, но, с некоторым трудом, он поднял глаза и увидел, что все лицо Лю Гуана и даже его уши покраснели так сильно, что он походил на помидор.

Чэн Но чувствовал смущение от этих своих слов, но теперь он расслабился. Застенчивый и краснеющий Лю Гуан оказался очень милым. Он с некоторым трудом поднялся, опираясь на руку Лю Гуана, затем ласково потер его ухо, повторив:

— Хочешь попробовать?

Уши Лю Гуана задрожали, а затем он ответил голосом, который звучал так, будто он едва в состоянии дышать:

— ...Да.

Его прекрасные бирюзовые глаза сверкали, Лю Гуан схватил Чэн Но за руку. Не мигая, он уставился в лицо Чэн Но, взглядом полным радости, которую не мог скрыть.

Чэн Но попытался изменить свое мировоззрение и обнаружил, что Лю Гуан действительно красив. Хотя на его лице все еще оставались следы ребячества, через несколько лет он определенно превратится в ослепительно красивого мужчину...

Двигаясь, словно во сне, Лю Гуан положил Чэн Но обратно на кровать и взял его за руку. От радости лицо Лю Гуана покраснелось, как у влюбленного юноши. Этот ребенок был слишком чистым и невинным ... От этого страстного взгляда лицо Чэн Но вспыхнуло.

Лю Гуан человек по-настоящему открытый и откровенный, никогда не скрывающий своих чувств.

— Ах, твои раны ... кто-то должен их вылечить. — произнес эти слова, Лю Гуан встал, но он никак не отпускал руку Чэн Но.

— Не нужно, все в порядке, — улыбаясь, сказал Чэн Но. — Кровотечение остановилось, так что они должны зажить спустя несколько дней. Ах да, вспомнил, Бай Жуй сказал, что на моем теле есть марионеточная управляющая нить, которую может удалить твоя огненная стихия.

От потрясения Лю Гуан на некоторое время тупо уставился на него, прежде чем проверить пульс Чэн Но. Он немедленно обнаружил аномалии в его теле и использовал свою огненную энергию для удаления этих управляющих нитей.

Чэн Но ощутил слегка обжегшую боль, когда Лю Гуан снял контрольную нить с его левой руки. Когда Лю Гуан взялся за правую руку, Чэн Но наблюдал за выражением напряженной сосредоточенности на лице Лю Гуана и снова подумал о Бай Жуйе, но снова выбросил эти мысли из головы.

Когда контролируемые нити на его конечностях были наконец удалены, Лю Гуан еще раз проверил тело Чэн Но, для спокойствия, что больше нет никаких отклонений, прежде чем остановиться.

Чэн Но расстроился, заметив на лбу Лю Гуана пот.

— Устал?

Лю Гуан покачал головой и снова уселся на кровать, всматриваясь в Чэн Но.

Снаружи раздался звон к обеду. Чэн Но быстро сказал:

— Сходи поешь чего-нибудь, пока не опоздал.

Чэн Но подумал, что Лю Гуан, вероятно, не ел с тех самых пор, как они расстались.

Лю Гуан ушел. Чэн Но глубоко вздохнул и перевернулся на кровати, наконец расслабившись. Все это время, что Лю Гуан смотрел на него, он так нервничал и не смел перевернуться. Поглядев в окно на ночное небо, он ощутил себя как во сне. Хотя он произнес эти слова импульсивно, он не жалел о них.

Лю Гуан вскоре вернулся с подносом еды. На нем стояли две миски с конжи, две тарелки с вегетарианской едой и тарелка с паровыми булочками. Не говоря ни слова, он приподнял Чэн Но и поднял миску с кашей, чтобы накормить его. (Конжи — рисовый отвар, бывает сильно разваренный рис, бывает водичка от каши)

Температура тела Лю Гуана всегда была выше, чем у Чэн Но. Руки, обернувшиеся вокруг него, были довольно теплыми. Чэн Но сидел, опустив голову, и пил отвар. Лю Гуан явно очень нервничал, так как ложка в его руке дрожала. Скорее всего, ко всему прочему, он чувствовал себя неловко теперь, когда их отношения внезапно изменились. В комнате было слишком тихо, слышались только слабые звуки жевания, и никто из них не знал, что сказать.

Чэн Но быстро закончил есть. Лю Гуан быстро проглотил большую часть овощей и паровых булочек, а затем ушел, чтобы вернуть посуду на кухню, вернувшись оттуда с горячей водой.

Чэн Но знал, что Лю Гуан хотел промыть его раны. Раньше Чэн Но не задумался на эту тему, но сейчас он нервничал.

На столе стояло осветительное устройство, принесенное Лю Гуаном и которое ясно все освещало, даже пыль внутри комнаты. Чэн Но почувствовал, что не может избежать этого, и нервно стиснул зубы. Считая свои прошлые и настоящие жизни, он почти вдвое старше Лю Гуана! И у него осталось все то же мужское тело, что и раньше...

С некоторым трудом Чэн Но стянул с себя ремень и попытался непринужденно улыбнуться.

— Рана выглядит немного пугающе.

Одеяние упало, обнажив плечи Чэн Но. Выпрямившись, он жестом велел Лю Гуану стереть с его тела пятна крови

Лю Гуан подошел, крепко сжимая полотенце в руке. Его глаза метались по комнате, поскольку он не осмеливался слишком уж пялиться на Чэн Но. Однако, когда Лю Гуан промывал раны Чэн Но, его прикосновения стали очень нежными.

Чувствуя комфорт от этого, Чэн Но закрыл глаза. Когда Лю Гуан склонил голову, несколько прядей волос упали на спину Чэн Но, заставив того вздрогнуть.

Сердце Лю Гуана почти выскакивало из груди. Чэн Но находился практически полуголым, с открытыми плечами и ключицами. Лю Гуан мог даже увидеть два красных соска на его груди. У него закружилась голова, и тело снова стало обжигающе горячим. Боясь, что Чэн Но заметит его реакцию, Лю Гуан несколько раз сильно ущипнул себя за руку и бедро.

Когда все было смыто, Чэн Но осознал, что их нынешняя ситуация немного неловкая для них обоих. Они теперь будут жить вместе, как раньше? Когда Лю Гуан поцеловал его в последний раз, тело Лю Гуана явно отреагировало. Мальчик действительно вырос!

Но в данный момент он не может попросить Лю Гуана уйти, верно?

Он отодвинулся в сторону и попытался засмеяться так же естественно, как обычно.

— Ложимся, пора спать.

Лю Гуан остолбенел. Выключив осветительное устройство, он снял одеяние и лег на кровать, нащупывая руку Чэн Но.

— Чэн Но, я так счастлив, — прошептал Лю Гуан, — Я не позволю тебе вновь страдать.

Голос молодого человека был мягким и искренним. В темноте ночи такой звук мог легко тронуть струны человеческого сердца.

Чэн Но был тронут, и его напряженное тело медленно расслабилось. Сжав руку Лю Гуана, он сказал:

— Я не позволю причинять Лю Гуану боль, поэтому постараюсь стать сильнее.

Лю Гуан медленно повернулся боком, глядя на Чэн Но, его сердце наполнилось радостью. Он вспомнил их поцелуй и не смог удержаться, и прошептал:

— Чэн Но, я хочу поцеловать тебя.

От этих слов, Чэн Но был потрясен. Его тело снова напряглось, и он начал учащенно дышать. Разве это не слишком поспешно? Хотя они целовались и раньше...

Обостренные чувства Лю Гуана дали ему ощутить внезапное напряжение в теле Чэн Но, и он разочарованно опустил глаза.

Чэн Но успокоился. Он оказался достаточно чувствителен, и заметил разочарованную реакцию Лю Гуана и, стиснув зубы, закрыл глаза и сказал:

— Ладно.

Теперь, когда они встречаются, многого уже не избежать. Ему придется медленно привыкать к этим вещам.

Лю Гуан стоял неподвижно, глядя на Чэн Но, спокойно ожидающего поцелуя с закрытыми глазами. Его разум опустел, но тело без проблем продолжало действовать. Опасаясь надавить на раны Чэн Но, Лю Гуан осторожно поднял его, позволив ему усесться к себе на колени. Затем наклонив голову, он осторожно прикоснулся губами к губам Чэн Но. предыдущий опыт подсказывал ему, что если он слишком возбудится, их носы и лбы столкнутся друг с другом.

Чэн Но тоже нервничал. У него не осталось времени раздумывать о том, насколько двусмысленна их поза. Он ждал, затаив дыхание, и, когда теплые и мягкие губы Лю Гуана наконец коснулись его губ, казалось, что от волнения каждый волосок на его теле встал дыбом ...

**** ! Он все еще чувствовал небольшой стыд. Что ему делать?!

Лю Гуан подавил дыхание и не стал высовывать язык, как в прошлый раз. Вместо этого он просто терся губами о губы Чэн Но и время от времени облизывал их - внимательно следя за реакцией Чэн Но.

Но в результате его сердце мгновенно разбилось вдребезги. Все тело Чэн Но скрыто сопротивлялось, в основном заставляя себя не вырваться на свободу...

Он быстро выпрямился. Всего несколько мгновений назад он находился в возбуждении и счастье, но теперь все его тело стало пустым и холодным, особенно в груди. Ему показалось, что его сердце пронзило насквозь, и холодный ветер пронесся по его опустевшему телу, заставляя его дрожать.

У него на сердце стало еще холоднее, чем в тот день...

Никто не учил его, что делать, если человек, которого он любит, не любит его в ответ. Что же ему делать?